

Современные аспекты изучения цветообозначений в языках разных систем

¹ Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; nur1@yandex.ru;

² Дербентский профессионально-педагогический колледж; Россия, 368600, г. Дербент, ул. Сальмана, 50а; z.ramaldanova@gmail.com

Статья посвящена анализу различных подходов к изучению цветообозначений и описанию их этнолингвистических особенностей в разноструктурных языках. Лингвистический анализ проводился с учетом антропологического, психолингвистического, гендерного и лингвокультурологического подходов, которые демонстрируют различные отношения и восприятие человеком цвета. Полиаспектный подход к изучению цветообозначений объективируется специфическими особенностями колоративной лексики: разнообразием ее структурно-семантических характеристик, а также многообразием значений и ассоциативных отношений. Колоративная лексика рассматривается как один из основных элементов языковой картины мира.

Ключевые слова: цветообозначения, восприятие цвета, цветосимволизм, культурные различия, лингвокультурология, языковая картина мира.

Цвет играет важную роль в жизни человека. Его восприятие является одним из способов познания окружающего мира. Воздействие цвета на человека, а также особенности цветообозначений всегда вызывали большой интерес у представителей различных отраслей наук, таких, как философия, психология, культурология, физика, языкоизнание и др. Восприятие цвета неразрывно связано с языковым, историческим и культурным опытом народа, а система цветообозначений является важным фрагментом языковой картины мира каждого этноса. Представители разных народов в каждую эпоху по-своему воспринимают окружающий цветовой мир, и эти различия находят отражение и в системе наименования цветов в языке. Колоративная лексика занимает важное место в словарном составе любого языка и отражает особенности восприятия видимых объектов действительности, обусловленные спецификой национального характера. Лексика цвета представляет собой «универсальное понятие подобия в передаче зрительных ощущений» [3, с. 234]. Она объективируется в виде «отдельных лексем, колоронимы входят в состав словосочетаний и фразеологизмов, придавая данным устойчивым выражениям эмоционально-экспрессивную окраску» [9, с. 76]. Каждый язык содержит в своем лексиконе колоративы, количество которых варьируется от двух-трех цветообозначений в одних языках до десятка и более в других.

Таким образом, исследование колоративной лексики является одним из наиболее актуальных направлений в современной лингвистике, которая проявляет особый интерес к проблемам взаимосвязи языка, культуры и сознания. Внимание исследователей привлекает проблема отражения в языковых единицах национально-культурной специфики этноса носителя языка.

Целью нашего исследования является определение основных подходов к изучению разноструктурных английского, русского и испанского языков.

На протяжении большей части XX века антропологи и лингвисты рассматривали межъязыковое разнообразие в системах цветовых названий как свидетельство доминирующей роли культуры в формировании цветового познания человека, не принимая во внимание особенности цветового зрения человека. Однако, начиная с работы Б. Берлина и П. Кея, ученые заговорили о том, что существуют также общие закономерности у этих разнородных цветовых систем. Б. Берлин и П. Кей в своей книге «Основные цветовые термины» [10] отмечают схожесть и универсальность процессов возникновения цветонаименований и их развития, а также делают вывод о наличии общих правил и принципов образования системы цветообозначений в языках мира.

Согласно исследованиям Б. Берлина и П. Кея во всех языках есть термины, обозначающие белый и черный цвета. Следовательно, в любом языке функционируют как минимум два цветообозначения. По мнению ученых, каждый язык по мере своего развития проходит семь эволюционных стадий: сначала появляются слова для обозначения белого и черного цветов, на следующей стадии к ним добавляются название красного, а потом зеленого и желтого, далее синего и коричневого. На последней стадии развития формируются названия фиолетового, розового, оранжевого и серого цветов [10, с. 18]. Таким образом, универсальный список основных цветообозначений включает в себя одиннадцать основных цветонаименований: *белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый* [11, с. 22]. Число основных цветообозначений зависит от стадии развития языка: чем выше уровень языка, тем больше основных цветообозначений в нем имеется.

Элеонора Рош Хайдер [12] предположила, что набор универсальных фокальных цветов идентифицирует важные перцептивные ориентиры, служащие прототипами, вокруг которых строятся все основные цветовые категории. Это предположение подтвердилось исследованиями цветовой памяти, в ходе которых было установлено, что фокальные цвета лучше запоминаются, чем нефокусные цвета аналогичного оттенка.

В русском языке, в отличие от испанского и английского, группа основных цветообозначений включает двенадцать лексем, так как в нем есть два прилагательных, соответствующих английскому *blue* и испанскому *azul* «синий и голубой».

Цвет аккумулирует в себе знания, опыт, сведения об окружающем мире, влияет на эмоциональное и психологическое состояние человека. Он может вызывать какие-либо ассоциации или же воздействовать на мозг человека, заставляя его чувствовать соответствующие эмоции и совершать определенные действия.

Психолингвистические исследования направлены на изучение языка как особого явления психической деятельности человека и того, как колоративы и их значения воспринимаются и оседают в сознании носителей языка [1]. А.П. Василевич, проводя свои эксперименты с восприятием цветов и их смыслов, отражающихся в сознании человека, заключил, что цветообозначения в разных языках в определенной степени универсальны и характерны языку больше как результату психической деятельности, а также у языков различный уровень их приближения к универсальной категории [1, с. 12]. При этом, ближе всего к универсальной категории языки европейского лингвокультурного ареала, у которых много общего, а имеющиеся различия вызваны культурно-историческим особенностями, а не лингвистическими.

В трудах Р.М. Фрумкиной исследуется проблема цветообозначений в наивной и научной картинах мира. Приводится пример из русского языка, когда его носители не усматривают противопоставление белого и черного цветов по признаку «максимум

света / отсутствие света» [8, с. 64]. Еще одним примером является восприятие цветов радуги. В русском языке в радуге семь цветов, а в английском языке наивная картина мира включает шесть цветов радуги. Отсутствие одного колоронима объясняется тем, что вместо двух русских лексем *голубой* и *синий* в английском используется одна – *blue*. В исследовании Р.М. Фрумкиной описаны результаты проведенного психолингвистического эксперимента, в ходе которого участники классифицировали термины цвета. На основе анализа экспериментальных данных автор определяет психотипы участников. Признавая сложность классификации колоративной лексики, Р.М. Фрумкина считает неясным вопрос отнесения смешанных цветообозначений типа *бурый*, *горчичный* к определенному классу и их место в цветовой парадигме языка. Автор считает, что «понимание смысла слова или приданье слову смысла является сложным многоступенчатым процессом» [8, с. 84].

Необходимо отметить, что на формирование цветообозначений повлияло отношение человека к цвету и его восприятию, в том числе с учетом гендерных различий.

Американская исследовательница Р. Лакофф анализирует в своих работах различия в цветовосприятии мужчин и женщин. Она обнаружила, что мужчины воспринимают значительно меньше цветов, что объясняется, по ее мнению, тем, что каждодневная жизнь и деятельность женщины во многом связана с цветом (приобретение одежды, оформление интерьера дома и т. д.) [13, с. 62]. При этом Р. Лакофф отмечает более развитое мужское лингвистическое поведение и связывает это с положением мужчин и женщин в обществе. У мужчин цветообозначения являются более конкретными.

Е.В. Мишенькина, анализируя цветовые предпочтения женщин и мужчин, отмечает, что мужчины чаще всего в качестве любимого цвета выбирают красный и оранжевый, а женщины золотисто-желтый, фиолетовый и голубой. В то же время автор отмечает, что в современном мире женщины, все более задействованные в экономических процессах при выборе костюма предпочитают «мужские» цвета, например серый [6, с. 39].

По мнению А. Вежбицкой, язык непосредственно отражает концептуализацию мира, а словарный состав языка служит своеобразным ключом к этносоциологии и психологии культуры [3]. А. Вежбицкая, в отличие от Б. Берлина и П. Кея, не относит названия цветов к универсальным понятиям. Она считает, что «язык видения коренится в человеческом опыте, а основной точкой отсчета является универсальный ритм «светлоты» дня и «темноты» ночи, а также основные, визуально отчетливые аспекты человеческой естественной среды: небо, солнце, растительность, огонь, море, нагая земля и земля, покрытая снегом» [3, с. 282]. А. Вежбицкая утверждает, что на какой-то ступени развития цветообозначения все языки проходят стадию, когда в качестве точки отсчета для названия цвета служат имена природных объектов, хотя в результате семантических изменений эта связь может уже не ощущаться [3, с. 284]. Язык цвета отражает абстрактные понятия, свойственные какому-либо народу, сформированные в результате определенных условий труда и культурной жизни.

Цвет выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [4, с. 109].

Обширны исследования и в области символики цвета: ученых интересует вопрос, какова оценочность цветообозначений одних и тех же цветов в разных культурах. Выделяется такое понятие, как национальная картина мира во взаимосвязи с развитием языковой ментальности.

В зависимости от культурных традиций значение цвета и его восприятие различны. Например, в США зеленый цвет символизирует безопасность, а во Франции – преступления. Аналогичные различия имеются между странами Азии и Европы. Так, в Китае, Индии и Японии белый цвет ассоциируется с печалью и трауром, в то время как в европейских странах траур связывается с черным цветом. Белый цвет у дагестанских народов на протяжении веков имел разное символическое значение. В определенный период он был символом траура (возможно, это было связано с влиянием арабской культуры). У некоторых народов Дагестана, например у кумыков, женщины носили белый траурный платок или платье. Однако со временем траурным цветом становится черный, а белый цвет теперь символизирует чистоту и радость.

С.Г. Тер-Минасова, исследуя лингвокультурологические аспекты цветообозначений, особое внимание уделяла обозначениям белого и черного цветов. Рассматривая атрибутивные сочетания с цветообозначениями *white* и *black* в русскоязычной и англоязычной культурах, автор делает акцент на роли этих цветов в отображении картины мира, в том числе культурной и языковой. В исследованиях раскрываются общие черты обоих языков, а именно сходство символических значений черного и белого цветов. Черный цвет несет плохую коннотацию, как, например, *black market* «черный рынок», *black soul* «черная душа». При этом белый цвет ассоциируется с добрым, светлым, например: *white dove* «белый голубь» (символ мира), *white-hair boy* «любимчик». С.Г. Тер-Минасова отмечает, что цветолексема *white* при использовании с негативным существительным может совершенно изменить его значение, например, *white lie* «ложь во спасение», а в русском языке есть словосочетания *белая зависть* и *черная зависть* [7, с. 76].

В английском языке словосочетание *white man* используется в двух значениях: это человек с белой кожей, представитель белой расы, а также порядочный, приличный человек. Словосочетание *black man* имеет ярко негативную окраску и иногда используется в значении «дьявол», «злой дух», «сатана» [8, с. 77–79].

При этом англичане и представители некоторых европейских государств также ассоциируют черный цвет с богом сельского хозяйства древних римлян Сатурном. Черный кот во многих странах символизирует беду и несчастье, а в Англии является знаком удачи и благополучия.

Символика белого цвета в испанском языке сходна с русской и английской. Белый цвет ассоциируется со светом, чистотой и простотой: *blanco como la nieve* «белоснежный», *blanco como la leche* «белый как молоко». Колоратив *blanco* также является признаком европеоидной расы, например, *raza blanca* «белая раса», *blanco de cara* «белолицый». Однако в испанской культуре белый цвет также может ассоциироваться со страхом и трусостью. «Diccionario de la lengua Española de Real Academia Española» [11] приводит такое определение колоратива *blanco*, как *cobarde, pusilánime* «боязливый, трусливый». Что касается черного цвета, в испанском языке он обладает ярко выраженной отрицательной коннотацией, например, *suerte negra* «злая судьба», *día negro* «неудачный день». В испанском языке у черного цвета появляется значение «подавлен-

ный, мрачный», которое перешло от латинского прилагательного *niger*, что нашло отражение в словосочетаниях *estar (ponerse) negro* «помрачнеть, стать мрачнее тучи», *estar de un humor negro* «быть подавленным».

При изучении цветообозначений невозможно обойтись без исследования явлений, связанных с языковой ментальностью, национально-культурных специфических правил, символов у различных народов. Лингвокультурологический подход раскрывает нам, как функционирующая система культурных ценностей отражается в разных языках, показывает нам различия в цветообозначениях, их восприятии и использовании. Для того чтобы достичь более эффективного межкультурного общения, необходимо изучать цвета именно в лингвокультурологическом аспекте. Изучение вопросов цветового восприятия, оценки цветового спектра, ассоциативного поля цветообозначений поможет воссоздать важный фрагмент языковой картины [5, с. 63].

Цветовая лексика часто становится объектом исследований лингвистов. Такой интерес вызван стилистическими, структурными и функциональными особенностями цветообозначений. В развитии системы цветообозначений разноструктурных языков существуют универсальные черты. Известно, что все существующие языки на ранней ступени своего развития содержали только два цветообозначения – чёрный и белый. По мере развития языков усложняется и система цветообозначений, приходят новые слова, использующиеся для номинации более тонких оттенков цветового спектра.

В настоящее время изучение цветообозначений становится особенно актуальным в связи с развитием новых направлений когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Изучение феномена цвета и способов его номинации в языке дает нам возможность получить уникальную информацию о культурно-историческом и духовном опыте народа.

Литература

1. Василевич А.П. Языковая картина мира цвета: методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2003. – 95 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с анг. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 780 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этно-культурной специфики: материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999. – С. 32–40.
5. Масевич А.Ц., Захаров В.П. Семантические поля обозначений цвета в русском языке // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2019. Вып. 3. – С. 61–76.
6. Мишенькина Е.В. Цветовосприятие и цветопредпочтения как гендерная характеристика // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2004. № 1–2. – С. 38–39.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. 262 с.
8. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: ИЦ «Академия», 2006. – 320 с.

9. Хайбулаева А.М., Рамалданова З.Н. Ахроматические цвета в экономическом дискурсе // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35, вып. 1. – С. 75–82.
10. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. – Berkeley and Los Angeles: The University of California Press, 1969. – 178 p.
11. Diccionario de la lengua Española de Real Academia Española. 23ª edición. – Madrid, S.L.U. Espasa Libros, 2014. – 2432 p.
12. Heider E.R. Universals in color naming and memory // Journal of Experimental Psychology. 1972. No. 93 (1). – Pp. 10–20.
13. Lakoff R. Language and womans place // Language in Society. 1973. No. 1. – Pp. 45–80.

Поступила в редакцию 6 октября 2022 г.

UDC 811.111-26

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-42-47

Modern Aspects of the Study of Color Terms in Languages of Different Systems

N.E. Gadzhiazhmedov¹, Z.N. Ramaldanova²

¹ Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; nur1@yandex.ru;

² Derbent Vocational and Pedagogical College; Russia, 368600, Derbent, Salman st., 50a; z.ramaldanova@gmail.com

The article is devoted to the analysis of various approaches to the study of color terms and the description of their ethnolinguistic features in different structured languages. The linguistic analysis was carried out taking into account anthropological, psycholinguistic, gender and linguocultural approaches that demonstrate different attitudes and perceptions of color by a person. The multi-aspect approach to the study of color terms is objectified by the specific features of corporate vocabulary: the variety of its structural and semantic features, as well as the variety of meanings and associative relationships. Colorative vocabulary is considered as one of the main elements of the linguistic worldview.

Keywords: *color designations, color perception, color symbolism, cultural differences, linguistic culture, linguistic worldview*.

Received 6 October 2022